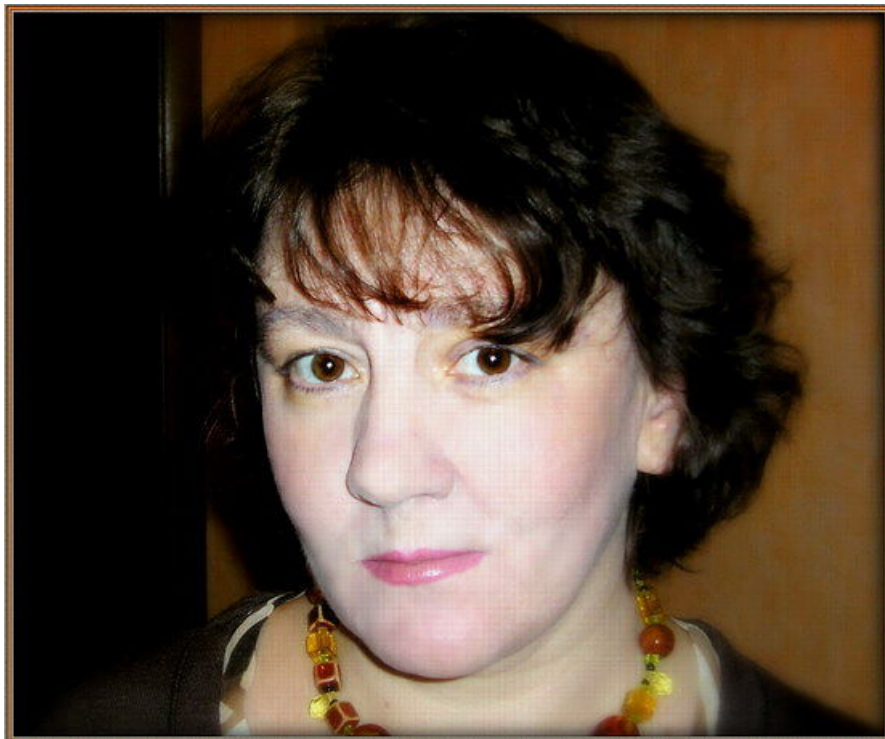

Живет в Москве (Россия).

Падший ангел

Падший ангел, поющий один на вечерней заре,
среди сиреневых сопок о боли, о розе ветров,
переломанных крыльях, оставленных (может во сне)
в самом сердце далеких и вечных, как небо, снегов...
Потемневший от поисков, лет, от земной суеты,
от печали, разъевшей всю кожу до огненных язв.
И под песню его серым утром разводят мосты
над далекой Невой, хоть поет на других берегах.

Он все ищет сквозь бред направление прежних ветров,
он смеется в ответ говорящим ему о Богах.
Перекошено болью лицо, и печаль, словно зов,
пробегают по шраму... Здесь сумерки лижут закат
и съедают лучи предосенним туманом... А я
всё иду по созвучиям, души читаю в просвет...

Падший ангел очнется однажды - во влажных кудрях
засияют снежинки, и небо изменит свой цвет
для него навсегда... Просто крылья пока подождут -

для всего есть свой срок, И все души светлы и чисты.

Только шрамы болят, потому этот странный маршрут -
он уходит в туман, а потом тихо сводит мосты.
Только время дрожит миражами в дорожной пыли.
Только грустно родным, устающим стучать в его дверь.

Просто это урок...
Знаешь, утро приходит седым...
пережившие ночь по-другому поют...
ты поверь.

Светлый ангел парит отрешенно

Светлый ангел парит отрешенно
белым облаком в сонной глуши.
Да, поэты – народ прокаженный,
мы смываем заклатья с души.
Так огонь высекают из камня,
так дыхание ветра в ночи
ловят просто ладонью и тайны
собирают в карманы... Врачи
будут долго свой ставить диагноз
и вздыхать, не поняв ничего.
Кто-то скажет: «Неясный анамнез -
они, в общем-то, все здесь того».

Только музыка льется упрямо
и в пространстве рождается слог,
горьким ритмом мне смазывал раны
на изгибе размытых дорог
легкий ангел... Вливаясь в рассветы
гасла долгих ночей череда,
и в потоке сияющем где-то
плыли лилии...

.....Знаешь, когда
твои пальцы с моими сомкнутся,
ток польется поверх проводов,
из фарфора прозрачные блюдца
на столе превратятся в песок,
и раскрытые слоги нелепо
будут петь на семи языках
о старинных забытых приметах...
и заколки в моих волосах,
рассыпаясь на бусины, звонко

полетят на раскрашенный пол,
и в замедленном ритме осколки
плавно сложатся в тонкий узор,
и хрустальное эхо над нами
станет бликами в волнах морей...

Отрешенно нас слушает ангел,
у разъема открытых дверей.
На ветру бьется новое слово,
от небес мы всё ищем ключи:
ведь поэты – народ прокаженный,
так смывают заклатья с души.

От неба до неба

В мирах, бесконечно раскинувших руки
от неба до неба, от моря до моря,
аккорды потерь и две ноты разлуки
вливаются медленно в музыку шторма.
Ты мне отправляешь продрогшие письма,
читаю и грею озябшие пальцы.
Целуют ветра на ходу пилигримов,
от мира до мира куда-то скользящих.

Вливается в улицу музыка шторма,
ты все еще веришь, что эта стихия
тебя не затронет, и нужно немного,
чтоб выросли просто прозрачные крылья.
Но линии мира и линии судеб
становятся общими в точке сплетений
и спрятаться негде... Мы скоро увидим,
как впитывать жизнь до ее завершения.

От мира до мира, от моря до моря
летят перелетные белые птицы,
и так уже близко мелодия дома,
парящего в небе... он просто нам снится...

